

«СПАРТАК» – ЧЕМПИОН!

Теперь можно оглянуться. 1977 год – сезон в первой лиге, 1978-й – пятое место в высшей, 1979-й – золотые медали чемпионов страны. Что таится за этими цифрами и фактами, какие усилия, какие труды?

Старостин.

Основная роль, на мой взгляд, принадлежит Константину Ивановичу Бескову. На его плечах вся игровая тактика, оперативное искусство и стратегия команды. Угадать амплуа исполнителей, подчас переменить их места, дать им почувствовать себя свободно на поле, технически перевооружить игроков – это все его заботы.

Бесков.

Станиславский сказал: «Театр начинается с вешалки». Нынешний «Спартак» тоже начался, так сказать, с порога, с азов. Нужно было найти, подобрать игроков, определить их потенциальные возможности, особенности их характеров, необходимые для усердной повседневной работы. Все эти годы мы систематически тренировались по два раза в день, а нередко и по три раза. Я внимательно наблюдал, как игроки выдерживают большие нагрузки, как при этом впитывают футбольную науку. Не все приглашенные оправдывали надежды, как и не все сторожили команды. Не случайно, к примеру, вместо Папаева стал выступать у нас Шавло. Такие замены вызывали недоумение даже у специалистов. После наших поражений в сезоне 1977 года со страниц прессы зазвучали и многозначительно суровые вопросы типа: «Что же дальше «Спартак»?» Не все смогли понять простую истину: чтобы команда соответствовала избранной модели, требуется время. Минимум год, дабы мало-мальски приблизиться к желаемому. Для сравнения: художник тоже сначала делает наброски, эскизы, лишь потом создает само полотно.

Что такое модель? Современный футбол требует универсальности, расширения игрового диапазона футболистов, а следовательно, их технического и атлетического совершенствования. Я был на чемпионате мира 1974 года; посмотрев лучшие матчи, наглядно представил себе модель команды, близкую к идеальной (на мой взгляд, конечно). Эту модель составляли в сумме, в лучших своих проявлениях, сборные Голландии, ФРГ, Польши. Их линии обороны, полузащиты, атаки сообщали как бы моделировали нечто почти эталонное. Вот мы и взяли курс на такой футбол. Ребята в «Спартаке» постепенно подобрались способные, даже талантливые; задача тренера – помочь каждому из них приблизиться к современному эталону... В общем, это был трехлетний непрерывный труд, очень нелегкий, порой просто изнурительный, но, как оказалось, благодарный.

Старостин.

Ну а мое дело – не допустить в коллективе нездорового соперничества, сохраняя здоровую конкуренцию. Отнестись к каждому одинаково справедливо. Позаботиться и о психологическом климате в команде, и обо всем житейском. Например, о нормальной учебе в вузах, они ведь все студенты, наши футболисты. И им всем нужно на экзаменационные сессии: Сереже Шавло – в Ригу, Саше Сорокину – в Волгоград, Олегу Романцеву – в Красноярск... Кстати, эти трое свои институты в нынешнем, 1979 году, закончили.

Или такой пример. Идет разбор сыгранного матча. Особенность Константина Ивановича – после каждой игры, независимо от заслуг того или иного игрока, говорить ему правду в глаза при всех остальных футболистах. Ошибся в стольких-то передачах, не выполнил те-то и те-то оборонительные действия, допустил такие-то и такие-то игровые промахи. Некоторые тренеры предпочитают сглаживать углы, следуя английской поговорке: «Плохая игра – перед хорошей», дескать, в следующий раз сыграешь лучше, чем сегодня. Бесков – тренер открытый, он сразу ставит все точки над *i*. Ну а каждый футболист – индивидуальность. Один, обидевшись на критику, уходит в себя, впадает в меланхолию, из которой сам же может выйти. А другой швыряет бутсы в угол и кричит, что на этом его футбольная жизнь кончилась и он переключи-

фицируется «в управдомы»... Тут приходит мой черед: кого успокоить («напрасно обиделся, после будешь сам за правду благодарить»), кого и одернуть. Кого лаской, кого таской. На мою долю остаются характеры.

– В таком случае, охарактеризуйте своих ребят хотя бы кратко.

Старостин.

По принципу: «О чемпионах либо хорошо, либо ничего»? Что ж, скажу о тех, кто больше на виду. Ринат Дасаев. Серьезный парень. Да, для своих двадцати двух лет и счастливой натурности – вполне серьезный.

Бесков

Вчера еще новичок, неопытный и довольно робкий, Ринат вырос в одного из лучших вратарей, получил звание мастера спорта. Нередко такое кружит голову. Я говорю Ринату: «Бери пример с Владислава Третьяка. Заслуженный мастер спорта, многократный чемпион мира, Европы, Олимпийских игр. Остается выдающимся вратарем, которого с пути не собьешь. Почему? Потому что тренируется как в первый день своих выступлений за команду мастеров, себя не щадя. Иди по пути Третьяка».

Старостин.

Виктор Самохин. Воспитанник «Спартака» со всеми плюсами и минусами спартаковской школы. Плюсы: скромн, прилежен, общителен. Минус: манера играть по заповеди «Если тебя ударили по правой щеке, подставь левую»... Александр Мирзоян – приятный, воспитанный, культурный спортсмен. Рос в Баку, вершины достиг в Ереване, но быстро приновился ко всем игровым и бытовым традициям «Спартака»... Володя Букиевский вырос в «Спартаке», усерден в игре, примерный семьянин, так же последователен во всех своих поступках, но ему следовало бы быть агрессивнее – не дома, конечно, а на футбольном поле... Олег Романцев. То, что он капитан, говорит о его авторитете и значении. В прошлом центр нападения, он умело разрушает чужие атаки, а когда сам атакует, чувствует себя в своей стихии. Вообще-то он каков на футбольном поле, таков и как личность, во всех проявлениях жизни. Достаточно серьезен, но не лишен юмора и потому желательный собеседник для всех в команде.

Федя Черенков – подлинный «сын полка»: в «Спартаке» с семи лет. Мальчиком вселял в наставников особые надежды как центр нападения, затем на какое-то время выпал из поля зрения тренеров. Первая же встреча Черенкова с Константином Ивановичем решила судьбу молодого человека. Чудесный техник, тонко чувствует игру. Увы, как и большинство спартаковцев, на поле мягковат. А в жизни он – поистине братец Иванушка с картины Васнецова и потому всеми любим.

Бесков.

Черенков не атлет, в атлетической борьбе явно уступает многим. Но компенсирует это высоким тактическим мастерством, техникой и хитростью. Недостатки своих игроков мы выявляем, стремимся исправить их, в крайнем случае – смягчить и восполнить их достоинствами.

Старостин.

Вагиз Хидиятуллин. По натуре удалец. В семнадцать лет мастер спорта международного класса, в неполные восемнадцать – центральный защитник «Спартака»; такие головокружительные карьеры случались у нападающих, но у защитника, на моей памяти, впервые. Хотелось бы только, чтобы Вагиз научился сдерживать свои порывы – порывы на поле и в жизни.

Сергей Шавло не по годам серьезен. Впечатлителен, как музыкант. Радует трибуны легким, как у оленя, бегом и особой непосредственностью в работе с мячом. В каждом матче создает массу взрывоопасных положений, но все же частенько стреляет в «молоко». Усердная работа поможет ему обрести оптический прицел...

Георгий Ярцев – лучший бомбардир «Спартака» этих трех лет. Взрывной по скорости и характеру нападающий и человек. Всегда под присмотром двух соперников и, отвлекая на себя

двоих, облегчает задачу партнерам.

Юрий Гаврилов – весельчак, куда хитрее на поле, чем полагают его противники. Наверно (по аналогии), и в жизни хитрец. Неунывающий футбольный Фигаро: Юра здесь. Юра там. Юра – гол!

Бесков.

Мы с самого начала знали, что Ярцев всегда заряжен на гол. Но поскольку он не в полной мере обладает способностью создавать себе голевые ситуации, нужен человек, который их создаст и Ярцеву, и другим. Гаврилов – как раз такой человек.

Старостин.

Евгений Сидоров. Быстрый, техничный, одинаково хорош в ролях крайнего полузащитника и флангового форварда. Невелик ростом, а много голов забивает головой, чем-то в этом напоминая Петра Дементьева, легендарного «Пеку». Немногословен, а в футболе ценят тех, кто лишние слова на ветер не бросает...

Эдгар Гесс пришел к нам с репутацией заправского «забойщика» и сразу ее подтвердил. Парень по нравственным качествам со всех сторон подходящий, в коллективе принят радушно.

Бесков

Эдгар в своей прежней команде, в душанбинском «Памире», был «чистым» нападающим. А у нас проявил себя как безупречный современный полузащитник. Отличался высокой игровой дисциплиной, старательно выполнял оборонительные действия, при атаках подключался из глубины поля, используя свой мощный и точный удар.

Старостин.

Александр Сорокин. Когда команде трудно, когда противник нас физически «ломит», на поле появляется спартаковский Микула Селянинович. И, как в песне варяжского гостя, об его «скалы грозные дробятся» волны чужих атак. Сорокин при всей своей могучести никогда не грубит и, что характерно, равнодушен к грубости против себя. Знаете, когда в станок закладывается слишком толстая заготовка, из которой нужно выточить тонкий инструмент, ее приходится дольше обрабатывать. Так вот, трех лет не хватило для обточки этой «заготовки», но Александр Сорокин может стать незаурядным игроком.

– А ваше, наставников, сотрудничество развивалось благополучно?

Старостин.

Успешно, даже безоблачно. Мы исповедуем одну и ту же истину: «Все для пользы дела». Во имя этого в спорных случаях находим компромиссное решение. Не вмешиваемся в компетенции друг друга.

Бесков.

Приходим к единому мнению, убеждая друг друга аргументами. Николаю Петровичу я верю: у него широкая Эрудиция, огромный жизненный опыт, безграничная любовь к футболу. Он и сам много играл, а это имеет чрезвычайное значение.

– То есть вы считаете, что успеха скорее добьется тренер, который некогда был хорошим игроком, мастером?

– Да. Как бы ни обижались коллеги, я убежден, да и практика показывает, что, если тренер сам не был большим мастером, он не достигнет больших высот с командой. Сегодня Футбол предъявляет к тренерам повышенные требования, необходимы глубокие теоретические и практические знания и навыки, доскональное понимание дела изнутри. Говорил же Мартирос Сарьян: «Не верю, что человек, не умеющий рисовать, способен научить кого-либо живописи».

– *Константин Иванович, объясните, пожалуйста, что именно увидели вы в юношах из второй лиги? Ну, к примеру, в запасном игроке рижской «Даугавы» Сергее Шавло? По каким признакам угадали в нем будущего полузащитника сборной команды Советского Союза?*

– Да, Сережу Шавло в «Даугаве» ставили не на каждую игру. Мне все же довелось посмотреть его в течение целого матча: оба тайма он провел в самом современном ритме. Я мысленно представил его в спартаковских рядах – вписывается, годится, смотрится! В таком ритме и следует играть!.. А, допустим, в Александре Сорокине я увидел тот атлетизм, которого недостает команде. И так – в каждом конкретном случае. Мы не обещали им каких-то благ. Мы только говорили: «Будете стараться – станете мастерами, выиграете первенство страны». Учеба и еще раз учеба. Кстати, в «Спартаке» основной и дублирующий составы занимаются вместе. С теми и другими я провожу занятия, тем и другим даю установки на игры. Из 34 матчей нашего дубля я не сумел посмотреть, может быть, три-четыре по уважительным причинам.

– *Все большую роль в нынешнем футболе играют статистика, цифры, числа и противопоставления. Как это практикуете вы?*

– У нас на вооружении видеозапись. Можно воспроизвести и обсудить, разобрать действия каждого участника матча. Рассматриваем все, что он совершил на своей и на чужой половинах поля. Не думайте, что это излишняя бухгалтерия.

Подсчитано, например, что в сборной Голландии, команде просто отличной, число одних лишь передач мяча в течение матча достигает 300-400 при небольшом (максимум 23 процента) количестве брака, неудачных пасов. В сумме самый активный игрок, как правило, полузащитник, совершает до 130 игровых действий за матч при 17-20 процентах брака, а вся команда в сумме – до 850 различных действий, в основном высокого качества. Нам такое удавалось лишь изредка. Примером эффективности остается для нас игра с «Нистру» во втором круге первенства страны 1977 года в первой лиге. Мы проигрывали 1:2, затем 2:3 и все-таки вырвали победу – 4:3! Тогда спартаковцы совершили 1067 игровых действий, и брак в них уменьшился к концу матча до почти образцовых пределов. Именно в таких встречах сказывается характер команды, который формируется из суммы характеров, – постоянно напоминаем об этом своим футболистам.

Возвращаясь к Сергею Шавло, замечу: в некоторых матчах он приближался по числу игровых действий к 150; это очень высокий показатель.

– *Уж не взыщите, Константин Иванович, но говорят, что вы чрезвычайно суровый тренер. Не впервые задаю вам этот вопрос: почему?*

– Я уже отвечал, что сам футбол суров, а я его слуга.

Я смею сказать, что знаю, чего требует эта игра. Мяч, он, знаете ли, глухонемой; я его переводчик. Я говорю игроку: нужно вот так и нельзя вот этак. Говорю: нельзя нарушать режим. С себя спрашиваю столь же сурово. Никогда не опаздываю на тренировку, не позволю себе пропустить ее, даже если ощущаю недомогание; участвую во всех упражнениях. Себе никаких послаблений! Между прочим, во всем мире большего добивались как раз те тренеры, которые были к своим воспитанникам особенно требовательны.

Весной 1978 года мы проводили подсчет игровых действий выборочно, фиксируя активность футболистов только передней линии основного состава. Они выполняли за матч втроем примерно 200 игровых действий. Несомненно, мало. Потребовались серьезные усилия, чтобы к концу сезона те же нападающие производили за матч около 300 действий, допуская при этом 20-24 процента брака.

Надо сказать, трудоемкое это дело – фиксировать количество и качество игровых действий каждого игрока. Телезрители, вероятно, замечали во время телетрансляций матчей с участием «Спартака», если показывали его тренерский штаб: один из наставников команды (чаще это был Федор Сергеевич Новиков) непрерывно наговаривал что-то в диктофон. Пользуясь условными терминами, нами же разработанными (например, «Черенков – пас вперед – плюс», что означало: «Черенков дает пас на выход партнеру, удачно»), Новиков успевал надиктовать на магнитофонную ленту все, что видел, что происходило на поле, в служебном стиле, конеч-

но, без каких-либо эмоциональных комментариев: что именно и насколько успешно сделал тот или иной игрок. На основе этих своеобразных репортажей вырисовывался индивидуальный график активности (или пассивности) и эффективности игры каждого футболиста «Спартака». Отдадим должное тренеру, работающему с диктофоном: полтора часа говорить, быстро и точно формулируя, а затем четыре-четыре с половиной часа расшифровывать свою звукозапись, перенося на график в виде Цифр и условных знаков, – это нелегкий труд.

Разворачивая такой график, мы в любой момент могли проследить последовательно, какое участие в обороне или атаке принимал человек, что сделал или пытался сделать, насколько это ему удалось, забил ли он гол, сделал ли голевую передачу, какую оценку за игру получил. Постепенно такие графики накапливались, объективно отражая степень отдачи делу каждого футболиста, тенденции к подъему или спаду в его игре. Это позволяло строить учебно-тренировочный процесс не на ощупь, а осознанно и целенаправленно; на основе наших графиков варьировать содержание тех или иных упражнений, определять их дозировку применительно к конкретному игроку.

Графики помогали и в беседах с футболистами. Говоришь молодому человеку: «Ты, дружище, что-то ленишься последнее время». Он – в обиду: «Как это лениюсь? Я себя не щажу!» Тут и разворачиваешь перед ним график: «Смотри, тут все подсчитано. Во встрече с «Шахтером» ты больше стоял, чем передвигался, по воротам пробил всего раз, да и то мимо, пять раз пробовал отобрать мяч у соперников – все пять неудачно, и вообще произвел всего 35 игровых действий, половину их – с браком. А говоришь: «Не щажу». Объективная картина показывает обратное». Весьма действенный инструмент воспитания. Статистику не опровергнешь.

Некоторые тренеры других клубов, когда речь заходила о наших подсчетах и анализе игровых действий, откровенно недоумевали: «Зачем эти сальдо-бульдо разводить? Столько слов и усилий – ради чего? Играть надо, а не бухгалтерией заниматься!»

Что ж, вольному воля. А мы продолжали: стали записывать не только свои игровые действия, но и соперников. В том числе иностранных команд, исследуя в этом направлении лучшие клубные коллективы мира сильнейшие сборные стран Европы и Латинской Америки. А уж постоянных своих конкурентов в чемпионатах СССР записывали всенепрерывно (последние годы моей работы в «Спартаке» это было возложено на Петра Евгеньевича Шубина). Модельные показатели противника подсказывали вариант тактики, борьбы с ним в предстоящем матче.

– Говорят, приняв «Спартак», вы разработали план-программу на четыре года, который выполнили за три?

– Мы планировали вернуться в высшую лигу в семьдесят восьмом году, закрепиться в ней – в семьдесят девятом, бороться за первое место – в восьмидесятом. Выполнили программу досрочно. Но впереди работы столько же, сколько было в начале семьдесят седьмого года.

– Вас трудно представить без футбола. Интересно, возможен ли Бесков-рыболов или, скажем, Бесков-грибник?

– Я не против рыбалки. Но отпуск у меня, как правило, бывает в декабре, когда рыба подо льдом. Последние годы провожу отпуск в Кисловодске. Хожу там на дальние дистанции. В декабре 1978 года, например, за двадцать пять дней отшагал 240 километров. Каждый день поднимался на гору Малое седло. А поднявшись, нужно таким же манером спуститься...

* * *

Команда принимала поздравления, выслушивала комплименты, читала в прессе самые позитивные отзывы о возрожденном коллективе и его нестандартной привлекательной игре. Вернулся на трибуны зритель. Вспомним, в сезоне 1976 года некоторые матчи московского «Спартака» собирали максимум... тысячу зрителей!..

Но, пожалуй, лишь теперь, по прошествии полутора десятилетий, оглядываясь назад, полностью осознаешь, какого труда стоило движение спартаковцев «вперед и вверх» в

1977-1979 годах. В 1990 году у футболистов появился мощный материальный стимул. За победу в календарном матче первенства игрок может получить 200-250 рублей, за следующую победу – еще больше, и сумма возрастает по мере эффективности игры команды. Что ж, это, наверное, неплохо. При состоятельных спонсорах – вполне естественное явление. Но тогда, в первые годы моей работы в «Спартаке» (впрочем, и до самого моего ухода из команды), денежных стимуляторов не было. «Спартак» был бедной командой. Его нужно было любить. Тогда нашими «стимуляторами» были спартаковский патриотизм, спартаковский престиж, уважение к болельщикам, которые готовы были носить игроков на руках. Осознанный труд наших футболистов-подвижников был не очень благодарен в материальном смысле, но сторицей вознаграждался любовью почитателей.

Второй круг сезона 1977 года показывал, на какой уровень выходит команда. Этот уровень достигался не революционным путем, то была эволюция. Коллектив создавался, сыгрывался – полгода трудно, полгода бодро и с ускорением. Мы вернулись в высшую лигу с гордо поднятой головой. Заканчивая сезон, начали готовить футболистов к следующему: перед отпуском дали каждому рекомендации, как в каникулярный период сохранить игровые и в какой-то степени физические кондиции. Мы знали свои слабые места.

Все познается в сравнении. Сравним «Спартак» 1978 года с ведущими командами страны по числу игроков, имевших опыт выступлений в высшей лиге. Например, в команде тбилисского «Динамо», которая сделалась чемпионом СССР в 1978 году, к началу сезона Манучар Мачаидзе провел более 250 игр в высшей лиге, Давид Гогия – более 200, Давид Кипиани, Владимир Гуцаев, Пейруз Кантеладзе, Шота Хинчагашвили – около 200 каждый. На счету каждого из остальных игроков команды было не меньше сотни матчей. Столь же внушителен послужной список у киевских и московских динамовцев, торпедовцев и игроков некоторых других клубов.

А в «Спартаке» 1978 года только защитник Владимир Букиевский и полузащитник Михаил Булгаков сыграли более чем по 100 матчей; большинство же игроков располагало опытом, исчислявшимся в лучшем случае двумя-тремя десятками встреч за основной состав в высшей лиге, а то и вовсе не имело такого опыта. Не хватало не только практического мастерства, но и элементарной турнирной «обкатки».

Поэтому первый круг в высшей лиге прошел для нас крайне трудно. В прессе промелькнули даже высказывания обозревателей, что, дескать, «Спартак» близок к опасной зоне и может вновь покинуть передовой эшелон отечественного футбола.

Такое впечатление возникало не только у наблюдателей со стороны, но и у некоторых игроков нашей команды. К примеру, Евгений Ловчев вдруг попросил отпустить его из «Спартака». По этому случаю было собрано специальное заседание московского городского совета общества; с Ловчевым считались, терять его не хотели, пытались выяснить, в чем причина ухода.

«Я не хочу во второй раз вылетать в первую лигу!», – заявил Ловчев на этом заседании.

И все же его просьбу-требование удовлетворили не немедленно. Предложили, со всей доброжелательностью, подумать до завтра: «Если завтра будешь настаивать, отпустим». Он продолжал стоять на своем, добился отчисления и вскоре оказался в столичном «Динамо». Читал после одно его интервью, в котором Евгений признавался, что в «Динамо» ему не по себе, непривычно, что он не может приспособиться к «неспартаковскому образу жизни».

Недоброжелатели (были и такие) открыто предсказывали нам провал. Не знали они, не могли знать коллектив людей, который складывался в борьбе за выживание в высшей лиге. Все матчи сезона-78 сыграл Вадим Павленко, симпатичный парень, забивавший мячей больше, чем произносил слов. Устремленность Ярцева в прорыв, его умение выйти на ударную позицию и точно пробить были подкреплены «боепитанием», которым распоряжался диспетчер Юрий Гаврилов.

О Гаврилове, которого я сам еще в 1972 году включил в заявочный список московского «Динамо» (ему было тогда 19 лет), я вспомнил в 1977 году, но тот сезон прошел для него «под знаком» тяжелой травмы. В «Динамо» Юрий пребывал почти «не востребованным» годами,

хотя и получил однажды бронзовую медаль; без него там обходились спокойно, держа большей частью в дубле. Я не сомневался, что неудовлетворенное желание играть проявится в Гаврилове с необычайной силой. И рад, что не ошибся: и Ярцева, и других партнеров Юрий обеспечивал выверенными оригинальными передачами да и сам забивал немало, став в дальнейшем лучшим бомбардиром одного из сезонов.

Я предполагал также, что будет мобильным и всюду поспевающим Сергей Шавло. Он оправдал, а кое в чем и превзошел надежды, стал подлинным мотором команды, придавал динамику всей ее игре. Все надежнее действовал в обороне Олег Романцев, успевая и атаковать. Он тоже провел все без исключения матчи сезона-78.

19 мая 1978 года в последний раз выступил за «Спартак» Александр Прохоров. Мы горячо благодарили его при прощании: он много сделал для команды. Место в воротах прочно занял молодой Ринат Дасаев. Мог ли он тогда хоть втайне мечтать, что, безвестный, неопытный, приглашенный из астраханской команды, пройдет бесценную школу в спартаковском коллективе и в один прекрасный день по итогам референдума зарубежных спортивных обозревателей будет назван лучшим вратарем мира?!

Неплохо потрудились в сезоне-78 Вагиз Хидиятуллин, Виктор Самохин, Александр Калашников, Михаил Булгаков. Миша хорошо владел дриблингом, был подвижен и азартен. Одна беда – тяготел к действиям в слишком широкой зоне, а я, учитывая этот его «размах», вынужден был убеждать: «Твое рабочее место – на подступах к штрафной площади противника и в штрафной. Оборонительные действия на тебя не возлагаются, и диспетчером ты быть не можешь. Делай то, что тебе лучше всего удается».

Действительно, так ли уж выгодно нам, чтобы нападающий непременно возвращался к своей штрафной площади и помогал в обороне? Погоду он тут все равно не сделает, а силы потратит и должен будет после этого совершать дальний рейд. Нет, его дело – атака чужих ворот. Пусть его долю участия в защите возьмет на себя «двужильный» полузащитник.

Георгий Ярцев просто расцвел «под солнцем» Юрия Гаврилова. Завершая первый круг, мы выиграли в Ташкенте у «Пахтакора» – 3:1 и на московском поле у «Кайрата» – 4:1, и все эти семь мячей забил Ярцев. Он вел спор за звание лучшего бомбардира чемпионата с самим Рамазом Шенгелия – и выиграл это соперничество. В свои 30 лет Ярцев получил приз газеты «Труд», был внесен в список 33 лучших футболистов сезона. Тот самый «провинциал», который некогда не приглянулся московским армейцам, побыл в составе дубля ЦСКА и отбыл во свояси к себе в Кострому доигрывать отпущенное природой время в футболе. Тот «невидный» игрок, о котором за полтора года до его триумфа говорили мне иные знатоки: «И зачем только взяли вы этого Ярцева?» Между прочим, он был в числе основных претендентов на титул лучшего футболиста 1978 года, набрал голосов несколько меньше, чем Олег Блохин и Рамаз Шенгелия, и занял «всего-навсего» третье место в стране – это он-то, немолодой спортсмен из второй лиги...

Кроме Ярцева в списке 33 лучших оказались Гаврилов, Романцев и Шавло. В состав сборной СССР вместе с Ярцевым были включены Гаврилов и Хидиятуллин. Неплохое представительство для команды, лишь накануне вернувшейся в высшую лигу! Кроме всего прочего, спартаковцы по итогам года получили «Кубок прогресса» как команда, совершившая самое крутое восхождение: с пятнадцатого места на пятое.

Да, у Евгения Ловчева были причины нервничать: в первом круге мы потерпели семь поражений. Добились двух ничьих и всего шести побед. Соотношение мячей – 21:21. Девятое место (тоже, кстати, еще не катастрофа, и нервы свои следовало держать в узде). Да, нас лихорадило. Мы выигрывали у «Локомотива» и проигрывали «Нефтчичи», красиво одолевали «Арабат» и сразу вслед за этим нас ставил на место «Зенит». Мы проиграли тбилисцам, московскому «Динамо», ЦСКА. Мы проиграли киевскому «Динамо» в Москве со счетом 0:3.

Но во втором круге – восемь побед, три ничьи и четыре поражения. Соотношение мячей – 22:12.

Знаменательным стал для нас день 23 сентября. Можно сказать, отправной точкой, стартовой площадкой дальнейшего спартаковского взлета. Мы принимали в столице тбилисских

динамовцев, которые через несколько туров после встречи с нами стали чемпионами страны. Об этом матче кратко, но красноречиво сообщалось в «Известиях»: «Великолепный футбольный спектакль сыграли «Спартак» и тбилисское «Динамо». В темпераментной, острой, зрелищно яркой игре спартаковцы сумели взять верх над лидером чемпионата – 2:1 (Сидоров и Гаврилов, Шенгелия)».

В «Советском спорте» тоже была высокая оценка: «Давно мы уже не видели столь яркой игры».

Лев Филатов в «Футболе – Хоккее» сделал вывод: «Спартак» в этот раз держал генеральную проверку и выдержал ее».

По окончании этого матча, войдя в нашу раздевалку, я сказал: «Сегодня вы сыграли просто по-чемпионски. Значит, настало время подумать о будущей победе в чемпионате страны».

В команде собрались люди, прошедшие жестокий «естественный отбор» не по Чарльзу Дарвину, а по законам футбола. Некоторые не выдержали напряжения, физических и психологических нагрузок и перебрались в запас. Кто не пожелал состоять в запасе, попросился из команды.

Как тренер, я несу ответственность и перед зрителями, и перед командой. Твердо знаю: состав команды, выходящей на поле, должен быть цельным и отобраным из единомышленников. Нельзя держать в составе утратившего игровые качества человека – ни из жалости, ни из уважения к его прежним заслугам, ни из чувства личной симпатии, ни под давлением «сверху». Нельзя отправлять на скамью запасных сильного и умелого, а на поле вместо него выпускать слабого и не готового к серьезной борьбе.

В начале сезона-78 некоторые вполне искренние люди убеждали: «Не рискуйте, ставьте перед собой посильную задачу – закрепиться в высшей лиге. А там видно будет». Принять такие советы, следовать им означало бы ограничиться сегодняшним днем, не думая о будущем. Этот путь мы отвергли. Как отвергли и идею каких бы то ни было «выездных моделей».

Нашими принципиальными установками стали: бороться за высокое место в турнирной таблице, в каждом матче стараться сыграть красиво, интересно и выиграть, а для этого, дома мы или не дома, атаковать. Такая «философия» требовала совершенствования учебно-тренировочного процесса.

Константин Сергеевич Станиславский сказал, что успеха в искусстве добивается тот, кто ставит перед собой сверхзадачи. В полной мере это относится к спорту, к игрокам и тренерам. Готовясь к следующему сезону, мы по технико-тактическим показателям решили ориентироваться на сборную ФРГ в бытность ее чемпионом мира. На чемпионате мира 1978 года на авансцену вышли форварды, явно усилилась линия атаки. Атаковали все – не только лидеры, но и аутсайдеры вроде команд Ирана и Туниса, прибывших в Аргентину не с «выездными моделями», а с глубоко эшелонированной обороной и с нескрываемым намерением забить сколько получится. Опыт мирового футбола подкреплял мой призыв к футболистам «Спартака»: «Атаковать! В каком бы городе мы ни играли, главное – победить!»

Начало сезона 1979 года обнадеживало. Словно позабыв об обычной весенней раскатке, клубы высшей лиги сразу вступили в острейшую турнирную конкуренцию, многие игры шли при переполненных трибунах.

Мы продолжали совершенствовать систему взаимодействия игроков, их взаимозаменяемости в ходе выполнения комбинаций. Дополняли, варьировали. Вот одна из наигранных комбинаций: крайние нападающие направляются в центральную зону атаки, а на одном из флангов в эти мгновения открывается для получения мяча атакующий полузащитник или защитник. Если же крайние нападающие находятся на флангах, то между центральным и крайним защитниками противника вдруг просачивается опять-таки наш полузащитник. Если в семьдесят седьмом году в атаку устремлялся чаще всего Виктор Ноздрин, то в семьдесят девятом вперед пошли все игроки обороны. Любой наш защитник мог вдруг вырваться на ударную позицию и пробить по чужим воротам. К середине первого круга система заработала на полную мощность. К ней не могли приспособиться наши оппоненты. По существу, именно благодаря этой системе «Спартак» стал чемпионом страны.

Безусловно, системе нужны исполнители, претворяющие ее в жизнь. Они нашлись и были самоотверженны, были даже неистовы в осуществлении нашей тактической концепции.

Очень важен микроклимат в коллективе. Если бы в команде были распри, сплетни, кривотолки или, что еще хуже, группки оппозиционеров, если бы мы не были едины, то разве удалось бы вчерашним новичкам высшей лиги завоевать золотые медали чемпионов СССР?

Многое зависит от настроения игроков. Был, например, момент, когда пришлось сказать им нелицеприятно:

– Хватит хвалить друг друга! Главные матчи еще нужно выиграть!

Про нас писали: «На старте «Спартак» держится скромно. Только к концу первого круга спартаковцы вклинились в ряды лидеров».

Действительно, переломной стала для нас первая игра второго круга – со столичным «Динамо»: проигрывая 0:1, сумели победить 2:1. Затем соперничали в основном с киевскими динамовцами, «Шахтером» и «Зарей», которые составили нам конкуренцию в борьбе за первенство. Одно время казалось, что киевляне не пропустят нас вперед. Да и матч с ними предстоял на киевском поле.

Думаю, динамовцы Киева хорошо помнили состоявшийся незадолго до этого матч команд Москвы и Украины в рамках VII летней Спартакиады народов СССР. Команда москвичей базировалась преимущественно на «Спартаке», в нее вошли Дасаев, Самохин, Хидиятуллин, Павленко, Гаврилов, Сидоров и Черенков. Я был старшим тренером. Трудный получился полуфинал Спартакиады, принципиальный. Против нас выступали Блохин, Буряк и другие ведущие мастера украинской столичной команды. Мы вели со счетом 1:0, соперники жаждали отквитать гол и были к этому близки. И тут Гаврилов, находясь в окружении киевских защитников, да к тому же спиной к воротам соперников, улавливает чутьем и боковым зрением рывок Черенкова! И дает ему идеальный пас в штрафную площадь! Удар – 2:0, полуфинал выигран (в финале Спартакиады команда Москвы одолела команду Грузии – 2:1).

Помня об этой спартакиадной встрече, киевляне в матче первенства страны сделали ставку на атлетичный футбол с плотной физической борьбой в каждой схватке за мяч. Не располагая набором сильных атлетов, мы решили противопоставить силовой игре игру острую, комбинационную. Переиграть хитростью и неожиданностью решений.

Киевляне, например, не ожидали (впрочем, и спартаковцы такого не предполагали до начала матча), что роль центрального защитника будет поручена Виктору Самохину, который до этого считался опорным полузащитником, тяготеющим к обороне. А ему велено было ходить в атаку! Появление Самохина в боевых порядках обороны киевлян и вообще его удавшаяся игра на новом поприще внесли некоторую сумятицу в действия динамовской защиты.

Далее. Вряд ли ожидали киевские футболисты и тренеры, что на левом краю нашего нападения появится Евгений Сидоров: последнее время эту позицию прочно занимал Эдгар Гесс, а Сидоров был переведен в полузащиту. Но я вернул его в нападение, вспомнив о победном матче на Спартакиаде, когда Сидоров забил украинской команде первый гол. Эти перестановки, возможно, на взгляд киевлян не слишком логичные, принесли нам успех.

Сидоров безупречно навесил мяч в «горячую точку» перед воротами Юрия Роменского, и Гаврилов головой послал его в дальний угол ворот, на мгновение всех опередив. А затем Хидиятуллин ворвался с мячом в штрафную площадь, дошел почти до лицевой линии и оттуда аккуратно выдал пас наискосок назад Ярцеву, который не медлил ни секунды – 2:0.

Скептики могут пожать плечами, но я уверен, что некоторое влияние на боевой настрой спартаковцев оказал наш предматчевой культпоход в кино. Я не случайно выбрал для просмотра американский боевик «Каскадеры» – о мужественных и дерзких людях опасной и редкой профессии. Такие фильмы, вынужден повториться, «ставят на взвод» молодых парней, готовящихся к соревнованию.

В Москву уезжали поездом, который обслуживала киевская бригада проводников. Когда спартаковцы садились в вагон, хорошенькая проводница лукаво спросила: «Ну и каков рохунок?» Галантный Георгий Ярцев ответил с полупоклоном: «Уж не взыщите, два-ноль в нашу пользу!» Уезжали мы в превосходном настроении.

Затем – игра в Ташкенте. Не использовали много голевых ситуаций, только Александр Мирзоян не сплехом, мягко и точно пробил пенальти, назначенный за снос Ярцева близ вратарской площадки. Но «Пахтакор» сумел сквитать счет, и ничья стала для нас девятой, а очки в том сезоне начислялись лишь за первые восемь ничьих. «Шахтер» тем временем выиграл у себя дома у «Крылышек».

Следующий матч – с «Черноморцем» в Одессе. На 7-й минуте встречи одессит Головин, приняв мяч, поданный от углового флага, переправил его в наши ворота. Три минуты спустя Хидиятуллин ударил издали, и вратарь «Черноморца» Иван Жекю пропустил мяч буквально между рук: не был готов к дальнему сильному удару. Жекю пришел в отчаяние. Мы были почти чемпионами: если бы сумели забить второй гол и набрать два очка, «гонка» бы кончилась. Правда, для этого нашим преследователям-киевлянам нужно было проиграть в тот же вечер в Тбилиси. Но второй гол ни мы, ни «Черноморец» забить не смогли. Зато сумели забить его тбилисские динамовцы, победив 1:0 киевских одноклубников и оказав нам таким образом услугу.

Оставался последний матч календарного сезона – с командой СКА в Ростове-на-Дону. На ростовском поле всегда трудно выигрывать, а на сей раз мы не сомневались, что будет вдвойне тяжело. Ростовчане в том сезоне зарекомендовали себя большими умельцами делать ничьи. Мы готовились к тому, что донские армейцы выставят перед нами девять игроков обороны – «бетон». Что ж, надо было взламывать «бетон». Две предыдущие «пустые» ничьи встряхнули спартаковцев, в хорошем смысле разозлили, победить нужно было вопреки любым обстоятельствам.

– Надейтесь только на себя! – говорил я перед этой игрой на установке. – Путь к золотым медалям один-единственный: сыграть лучше, чем сыграют ростовчане. Ваш успех – в ваших руках!

На 5-й минуте встречи Гаврилов с линии штрафной площади, подкрутив мяч, отправляет его в самую «девятку» – верхний угол ворот СКА. Поневоле вспомнишь, как перед самым выходом на поле я сказал Гаврилову: «Юра, ты ведь умеешь красиво забивать, самое время это сделать». Начало было положено. Теперь, чтобы сквитать счет, армейцы должны пойти вперед, значит, раскроются, и у нас в нападении будет возможен маневр...

На 26-й минуте Владимир Букиевский издали самым сильным «выстрелом» удваивает счет! Дышать стало легче...

36-я минута... Центрфорвард армейцев Сергей Андреев после розыгрыша штрафного удара обманывает нашего молодого вратаря Алексея Прудникова, который заменил получившего травму Рината Дасаева. Какая же ноша навалилась вдруг на парня, по существу еще не игравшего в основном составе... Счет стал 2:1. Пока мы ведем.

Во втором тайме назначаются два пенальти, в те и другие ворота (оба – за дело!). Бьет Мирзоян – 3:1, бьет Андреев – 3:2. И до последних секунд идет яростный штурм наших ворот.

В перерыве я успокаивал спартаковцев: мол, не нервничайте, братцы, на худой конец придется проводить сверх календаря решающий поединок с «Шахтером», очков-то с ним будет поровну, так что не все потеряно...

Спартаковцы выстояли. Прозвучал финальный свисток, и ребята в красно-белых майках кинулись меня качать. Ростовские футболисты поздравили нас с победой в чемпионате СССР первыми. А потом в самолете, взявшем курс на Москву, по трансляции прозвучал голос борпроводницы: «Уважаемые пассажиры, на борту нашего самолета, совершающего рейс по маршруту Ростов-на-Дону – Москва, находятся футболисты московского «Спартака». Экипаж поздравляет команду с золотыми медалями чемпионов страны и желает им новых побед!»

Это была моя первая тренерская золотая медаль. Впрочем, вторая: чуть раньше получил золотую медаль Спартакиады народов СССР. Та награда, безусловно, почетна и приятна. Но за нее пришлось сражаться всего две недели. А за медаль чемпиона страны – фактически три сезона. Три года, в течение которых возрождался, вставал на ноги, мужал, набирался сил и ума, шлифовал мастерство наш «Спартак».

Итоги: 21 победа, 10 ничьих, 3 поражения. Соотношение забитых и пропущенных мячей

– 66:25. В среднем почти два гола за матч. Что характерно, 18 мячей забили игроки оборонительных линий. Значит, система сработала!

Команда получила призы: имени Григория Федотова, «Крупного счета», «Агрессивному гостю», Федерации футбола (за сумму очков, набранных двумя составами), «За лучшую разность забитых и пропущенных мячей».

Мне было поручено готовить олимпийскую сборную СССР к Олимпийским играм 1980 года. Они проходили в Москве, поэтому команда СССР, страны-организатора Игр, от отборочных матчей освобождалась. В этом назначении выразилось признание успехов «Спартака».

До начала футбольного турнира XXII Олимпийских игр оставалось около девяти месяцев. К нашим командным заботам прибавилось еще участие в розыгрыше Кубка европейских чемпионов. Наконец были уже известны результаты жеребьевки отборочных групп чемпионата мира 1982 года (наша 3-я группа – Чехословакия, СССР, Уэльс, Турция, Исландия). И было не исключено, что руководить советской сборной и в матчах чемпионата мира предстоит также мне. Пришлось забыть об отдыхе.

Когда спартаковцы, прилетев из Ростова-на-Дону, прибыли на свою базу в Тарасовку, группа журналистов явилась туда, чтобы поздравить чемпионов. Мы были приглашены на семейное спартаковское торжество. В столовой команды были накрыты столы. Съезжались гости. Это была свадьба одного из футболистов. Но было известно, что команде на днях предстоит вылет в турне по Марокко. И в тот вечер игроки «Спартака» лишь пригубили бокалы с шампанским, мало кто из уезжавших в турне позволил себе выпить чуть больше. Веселились гости. А футболисты, уже осознав свое чемпионство, сохраняли достоинство, и только озорной Юрий Гаврилов периодически организовывал скандирование: «Горь-ко! Горь-ко!»

В самом начале праздника возник эпизод, на который хочется обратить внимание. В столовой команды каждый занял свое место за столиками, лишь несколько журналистов остались стоять в нерешительности. И тут Ринат Дасаев, подойдя к нам, во всеуслышание упрекнул товарищей:

– Что же вы, хозяйева? Гости стоят, а вы расселись?

Сразу несколько футболистов стали приглашать нас за свои столы, но Ринат выбрал позицию получше, чтобы все было видно и слышно. В этом проявились его капитанские наклонности, впоследствии оцененные коллективом.

Среди гостей было знакомое лицо – Александр Кодылев, еще не так давно выступавший в «Спартаке» до выхода команды в первую лигу. Я подошел к нему, и Александр с глубокой грустью признался: «О, если бы мне можно было вернуться в этот «Спартак»! Их тренер – сам Бесков. Вот у кого учиться...»